

Лу Чжися сделала вид, что невзначай встает, и спросила:

— Готово?

Она обошла стол и, наклонившись, устремила взгляд на действия Шэнь Ваньцин.

Шэнь Ваньцин как раз открывала центр безопасности, и Лу Чжися почувствовала, как лицо ее заливают жар. Черт.

Как и следовало ожидать, Шэнь Ваньцин увидела, что ее номер был заблокирован.

Шэнь Ваньцин слегка приподняла подбородок, взглянув на нее с прищуром, словно пытаюсь проявить свою власть.

Лу Чжися, воспользовавшись ее невнимательностью, забрала телефон:

— Я человек очень честный, мне не нужно, чтобы кто-то мной управлял.

Скрытый смысл был ясен: Шэнь Ваньцин не стоит вмешиваться в чужие дела.

— Честный? — Мать, как всегда, оказалась на передовой. — Первое, что ты сделала, вернувшись домой, — не пришла домой, а пошла в бар. И это ты называешь честностью?

Лу Чжися покорно замолчала, понимая, что чем больше говорит, тем больше ошибается.

Телефон завибрировал, и сообщение на экране заставило ее замереть: [Сестра собачки прислала сообщение.]

Лу Чжися с недоумением посмотрела на Шэнь Ваньцин, которая сидела с невозмутимым видом, излучая зрелость и уверенность.

Лу Чжися открыла диалог и была поражена.

Шэнь Ваньцин перевела ей 200 000 юаней и уже приняла деньги за нее.

За сообщением следовал текст: [Скажи мне: я не изменю имя, я не удалю сестру, я выполню обещание.]

Лу Чжися ответила рядом точек, а затем написала: [Шэнь Ваньцин, ты больная], но не решилась сразу отправить.

Янь Фанхуа внезапно схватила ее за руку, и Лу Чжися чуть не уронила телефон. Успокоившись,

она увидела, что сообщение уже отправлено.

Янь Фанхуа улыбнулась:

— Пусть Сяоя представляет меня и сопровождает Ваньцин.

Шэнь Ваньцин держала телефон, похоже, еще не прочитав сообщение, и кивнула:

— Хорошо, тогда вы пообщайтесь, а мы с сестрой сегодня займемся свадебным платьем и нарядами. Что касается ресторана, я знаю несколько хороших мест, я покажу их сестре.

— Выбирайте лучшее, старайтесь учитывать вкусы вашего дедушки, — напомнил Шэнь Тинъюнь, стоявший рядом.

Шэнь Ваньцин встала:

— Сестра, пойдем со мной.

Она то и дело называла ее сестрой... Лу Чжися сидела на месте, не двигаясь, пока Янь Фанхуа не подтолкнула ее:

— Иди же.

Она встала, обернувшись к матери, с выражением, полным желания: «На самом деле я не хочу уходить, я хочу остаться».

Янь Фанхуа махнула рукой, громко сказав:

— Сяоя, угости сестру сегодня вечером чем-нибудь вкусным.

Их свадьба планировалась как «простой» ужин с семьей.

Свадебные фотографии изначально не входили в планы, но Янь Фанхуа выразила желание их сделать, что Шэнь Ваньцин сразу заметила.

Шэнь Ваньцин предложила сделать свадебные фото, и Шэнь Тинъюнь согласился. Янь Фанхуа «с неохотой» приняла это предложение.

В итоге только Лу Чжися оставалась в стороне. Неожиданно появившаяся свадьба, и вдруг сестрой оказалась Шэнь Ваньцин...

Спускаясь вниз вместе с Шэнь Ваньцин, она заметила, что та так и не посмотрела на телефон, и с надеждой спросила:

— Шэнь Ваньцин.

— Как ты меня назвала? — обернулась Шэнь Ваньцин.

— А как еще?

— Сестра, как ты думаешь?

Лу Чжися сглотнула и твердо сказала:

— Я буду называть по имени, мы не так близки, чтобы обращаться так тепло.

— Ты настоящий бунтарь, — так оценила ее Шэнь Ваньцин.

Лу Чжися, недовольная, резко ответила:

— Сама ты бунтарь!

В разговоре она забыла о сообщении.

У входа стоял бизнес-вэн Mercedes, а позади — все тот же спортивный Mercedes.

Четверо людей, стоявших у машины, увидев их, кивнули и поприветствовали:

— Госпожа Шэнь.

После чего сели в машину.

Лу Чжися направилась к заднему сиденью, но Шэнь Ваньцин остановила ее:

— Разве это правильно, если сестра будет твоим водителем?

Она понимала, что это не совсем уместно, но не хотела быть слишком близко к Шэнь Ваньцин. В конце концов, она сдалась и села на переднее сиденье.

Лу Чжися села в машину и притворилась, что спит, а выйдя, последовала за ней.

В ателье по пошиву костюмов Шэнь Ваньцин занималась делами, а Лу Чжися, как муж, сопровождающий жену по магазинам, скучала, стоя у входа.

В магазине свадебных платьев Шэнь Ваньцин сразу направилась к брендовому бутику, но Лу Чжися резко схватила ее:

— Это свадьба моей матери, я буду решать.

Шэнь Ваньцин отступила, а Лу Чжися прошла мимо брендового бутика, направляясь в более скромный магазин.

Намерения были хорошие, но, к сожалению, Лу Чжися не знала необходимых данных:

— Подождите минутку.

Шэнь Ваньцин остановила ее руку:

— Не звони, я примерно знаю данные.

Лу Чжися сомневающе посмотрела на нее, а Шэнь Ваньцин спокойно сказала:

— Я изучала дизайн одежды, так что обычно могу определить данные на глаз.

Что касается предпочтений матери, Лу Чжися, как прямой альфа, вообще не знала.

— Ты действительно непослушный ребенок, — спокойно сказала Шэнь Ваньцин. — Даже предпочтения матери не знаешь.

Лу Чжися не могла возразить, но с неохотой оправдывалась:

— Я была за границей все эти годы, откуда мне было знать?

Шэнь Ваньцин взяла ее за руку и повела к выходу:

— В картинах профессора Янь есть серия свадебных платьев.

Лу Чжися очнулась уже у двери, а Шэнь Ваньцин серьезно сказала:

— Я хочу, чтобы ты поняла, что в каком-то смысле профессор Янь — моя родственница. Ее свадьба, которая бывает раз в жизни, — это и мой шанс, и я надеюсь, что ты не будешь со мной соревноваться, позволь мне проявить свою заботу. В будущем я не буду мешать и тебе.

Забота Шэнь Ваньцин заключалась в том, чтобы пойти в бутик люксового бренда и заказать свадебное платье, стоимость которого Лу Чжися даже не могла представить.

С учетом срочности, это было настоящей роскошью.

Лу Чжися вдруг поняла, что она должна Шэнь Ваньцин не только 200 000...

Она не могла остановить Шэнь Ваньцин, так как та была членом клуба, и плата, как говорили, списывалась прямо с ее счета.

Рестораны на выбор были все из числа лучших в Хайцзине.

Среди них были те, где бывала Лу Чжися, но только в сопровождении государственных лидеров. Ее обычные траты были лишь немного выше, чем у обычных людей.

Лу Чжися шла за Шэнь Ваньцин, словно за божеством богатства. Та выбирала товары, не спрашивая цен, а только оценивая, насколько они ей нравятся.

Свадебный банкет в ресторане стоил целых 888 888 юаней.

Менеджер красочно объяснил значение этой суммы, но суть была проста: вытащить из вашего кармана как можно больше денег.

Шэнь Ваньцин даже глазом не моргнула, сразу внесла залог.

Сердце Лу Чжися обливалось кровью, она не знала, что сказать.

Богатых она видела — среди ее друзей были дети высокопоставленных чиновников, врачей, известных журналистов... Но по сравнению с Шэнь Ваньцин все они казались мелкими игроками.

За день они потратили, по приблизительным подсчетам, несколько миллионов. Лу Чжися подсчитала, что ее сбережения, вероятно, будут исчерпаны.

Шэнь Ваньцин обернулась, и Лу Чжися, опустив голову, наткнулась на нее.

Лу Чжися отступила на шаг:

— Извини.

— Ты голодна? — спросила Шэнь Ваньцин.

Лу Чжися покачала головой, не решаясь признаться, что голодна, и тихо сказала:

— Шэнь Ваньцин, хотя ты говоришь, что проявляешь заботу, но это моя мать. Твой отец женился на моей матери, и я тоже должна проявить заботу.

Но ее финансовые возможности не позволяли ей проявить эту заботу. Лу Чжися серьезно сказала:

— Деньги я посчитаю и возьму на себя половину, но мне нужно время, чтобы вернуть их.

Шэнь Ваньцин приподняла бровь и спокойно ответила:

— Хорошо.

— И в будущем, когда будешь покупать что-то подобное, я знаю, что нужно радовать родителей, но надо учитывать и стоимость. Ты должна спрашивать мое мнение, — Лу Чжися нахмурилась.

Шэнь Ваньцин сжала губы и кивнула:

— Хорошо.

— Тогда пойдем, я угощу тебя ужином, — Лу Чжися не могла не выполнить поручение матери. Она знала, что мать обязательно проверит:

— Скажи, что ты хочешь поесть?

— А ты что хочешь? — спросила Шэнь Ваньцин, идя рядом.

— Мне все равно.

— Мне тоже.

Лу Чжися остановилась и, глядя на нее, сказала:

— Шэнь Ваньцин, я серьезно, скажи, что ты хочешь, чтобы мы поскорее поужинали и пошли домой.

— Ты меня ведешь ужинать, ты и решай, — Шэнь Ваньцин подняла голову, увидев, что ее брови все еще нахмурены, и провела рукой по ее лбу. — Это всего лишь ужин.

Действительно, если бы это был друг, Лу Чжися знала множество уютных заведений.

Но после того, как она увидела, на что способна Шэнь Ваньцин, она поняла значение выражения «небо и земля».

Их взгляды встретились, и Лу Чжися отвела руку Шэнь Ваньцин, внезапно спросив:

— Ты знаешь, что такое малатан?

Шэнь Ваньцин, как и ожидалось, посмотрела с недоумением:

— Что это?

— Пойдем поедим... — Лу Чжися открыла приложение с отзывами и нашла ресторан, который был на первом месте среди западных ресторанов, с самой высокой ценой. — Ресторан «Германия».

— Я не пойду.

— Почему?

— Я хочу что-то другое.

— Тогда что?

— Все равно.

Лу Чжися почувствовала странное чувство знакомства. Она предложила отправиться в «Золотой треугольник», лучший тайский ресторан.

— Я не хочу.

— Тогда что ты хочешь?

— Все равно.

Лу Чжися в конце предложила лучший французский ресторан, но Шэнь Ваньцин снова не была удовлетворена.

<http://bllate.org/book/15534/1381172>